* * *

Жду северной зимы. Жду настоящей.
Мне нужен снег – не дождик моросящий.
Чтоб утром под полоской неба синей
на старых липах серебрился иней.
И озеро, укрывшись крепким льдом,
забылось вновь спокойным зимним сном.
Чтобы вослед декабрьскому разору
мороз на стёклах выводил узоры.
Чтоб снегири резвились на рябине.
Дрова трещали весело в камине.
Была протоптана любимая дорожка,
и зимний вечер зажигал твоё окошко....

***

Насытил снег полей просторы.
На тихой речке, за бугром
мороз намалевал узоры,
ручей оставив на потом.

Необычаен звонкий, быстрый,
самоотверженный приток.
С душой новорождённо чистой –
поток, не просто ручеёк!

Немного обжигая губы,
прильну к источнику ничком.
Цедя по-детски через зубы,
упьюсь живительным ручьём.

Он не сдаётся зимней стуже,
его морозу не унять.
Он знает, что кому-то нужен,
и не даёт себя сковать...

* * *

Раздался странный стук в окошко –
как будто ветер бьёт метлой.
Сегодня ночью сыплет крошка –
так плачут небеса зимой.

Не градинки и не снежинки,
похожи больше на шрапнель
сухие маленькие льдинки.
Сухая колкая метель.

Не плачьте, облака стальные.
Не злись, студёный ветерок.
Напасти кончатся ночные,
и утром закружит снежок.

Чтоб обернуться снегопадом –
и непременно долгим чтоб...
И ослепит своим нарядом,
маня в объятия, сугроб!

* * *

Тёплыми лучами солнце землю лижет.
Хочет гул весенний ощутить поближе.
Растопить сугробы, лёд на речке сдвинуть,
от горячки зимней печке дать остынуть.

Не хотят сдаваться ушлые морозы,
по ночам сугробам утирают слёзы.
Штопают усердно серый лёд на речке.
Не дают покоя деревенской печке...

Всё же, отступает холод понемногу.
Тёплый ветер хлынул солнцу на подмогу.
Гонит восвояси с рек озноб холодный.
Оставляет печку по утрам голодной.

Слышен пополудни перестук капели.
Скоро март уступит солнышко апрелю.
Ледоход на речке непременно нужен:
на весенних льдинах уплывает стужа.

* * *

По улицам – широким шагом.
Скромней – по скверам и оврагам.
Сверхосторожно – по озёрам...
Прелюбопытным визитёром
явился первенец весенний.
То в лужи влезет по колени,
то, с солнцем наигравшись в прятки,
затеет лёгкую зарядку,
пробежку по сугробам квёлым,
то в поле жухлую солому
продует ветерком с азартом.
– Почувствуй, как запахло Мартом!

* * *

Вот и ушло беззаботное время апреля.
Май угощение знатное нам преподнёс:
снова томят по ночам соловьиные трели,
блещут зарницы внезапно проснувшихся гроз.

В новом обличии яблони. Вовсе не голы,
хоть и прозрачен их белый весенний наряд.
И ошалелые – прежде скучавшие – пчёлы,
над кружевами кружа, восхищённо жужжат.

Новый ковёр на лугах отдохнувших расстелен.
Ждёт перелётных, давно не гостивших друзей.
Он восхитительно чист и пронзительно зелен –
к свадебным танцам так милых ему журавлей.

Воздухом терпким опять завлекает опушка.
Солнце присело на крону смолистой сосны.
Вечером тихим, как встарь, отсчитает кукушка,
сколько продлится блаженное время весны...

* * *

К исходу август разгулялся.
И судя по всему, не зря.
Художник им залюбовался
перед приходом сентября.

Он взглядом срисовал картины:
стерню на поле вдалеке,
в саду у дома георгины
и астры в свадебном венке.

Ему хотелось, чтобы гроздья
рябины вспыхнули огнём,
налившись нынче летом поздним,
а не привычно сентябрём.

Чтоб на реке кричали утки
и не спешили улетать.
Чтоб августом продлились сутки.
Чтоб рисовать и рисовать...

СВИДАНЬЕ С ОСЕНЬЮ

Новый жёлтый сарафан,
шляпка с лёгкой позолотой.
А каков набор румян!
Взгляд игривый, беззаботный.

В парк старинный неспроста
заспешила в час заветный –
разве может красота
оставаться незаметной?!

Как не показать себя
в многоцветном одеянье!
Чёлку ветром теребя,
пригласила на свиданье.

Ах, какой был этот день!
Как она кружила рядом!
Даже бронзовый олень
любовался листопадом.

Навестила сонный пруд
с тихой заводью укромной,
той, где лебеди живут.
Захотела им напомнить,

что пришла её пора.
И, меня не отпуская,
веселилась до утра.
Что ей скажешь... Золотая!

* * *

Гуляет ветер штормовой.
Морские волны катят.
У полосы береговой
на волнах пляшет катер.

Безжалостен дубовый мол,
скрипят борта от боли.
Норд-ост сегодня очень зол,
всё круче волны гонит.

Я катер этот полюбил
отчаянный, отважный.
Ведь я же сам его сложил –
кораблик свой бумажный.

* * *

Здесь и зимой обычно сыро.
Сюда не ходят на ночь глядя –
к Хазанам, Кацам и Шапиро,
к звезде Давида на ограде.

Считаю время январями,
плюсуя годы невозврата.
Сюда иду я в гости к маме
в незабываемую дату.

Натоптан путь витой и узкий.
Цветы и камешки на плитах.
Здесь поминают всех по-русски,
молитв не зная на иврите.

С немного влажными глазами
кладу я по-сыновьи нежно
букет с бордовыми цветами
на снежный саван безнадежный...